

**МВД России
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»
(КЮИ МВД России)**

На правах рукописи

**Научный доклад
об основных результатах подготовленной научно-квалификационной
работы (диссертации)**

«Квалификация ненасильственных форм хищения»

**по направлению подготовки кадров высшей квалификации по программе
подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре – 40.07.01
Юриспруденция**

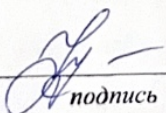
научная специальность «5.1.4. Уголовно-правовые науки»

Адъюнкт: Наталья Юрьевна Конык

**Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Ильдар Абдулхакович Тарханов**

«___» _____ 2023 г.

«___» _____ 2023 г.

_____ подпись

_____ подпись

Казань 2023

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАУЧНОГО ДОКЛАДА

Актуальность темы исследования. В современных условиях в юридической сфере прослеживается тенденция активизации как научного, так и прикладного интереса к проблеме квалификации и разграничения составов ненасильственных форм хищения. Посягательства на чужое имущество приобретает все более негативные количественные и качественные характеристики, занимая доминирующие позиции среди всех совершаемых общественно-опасных деяний на территории Российской Федерации. Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации из зарегистрированных преступлений в 2021 году (более 2. млн. преступлений), около 60 % (более 1,2 млн.) составили преступления против собственности, среди которых наибольший удельный вес составляют корыстные ненасильственные преступления: кражи (36 %), мошенничество (16,1 %), присвоение или растрата (0,7 %), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (0,8 %) и др. За указанный период отмечается сокращение числа противоправных деяний, относящихся к категории так называемой «уличной преступности». В минувшем году зарегистрировано меньше квартирных краж – на 16,2%, хищений транспортных средств – на 24,8% и угонов – на 13,9%. При этом продолжает расти количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, тем роста составил 1,4%¹.

Таким образом можно констатировать, что ненасильственные хищения чужого имущества, несмотря на наметившуюся по некоторым составам тенденцию снижения, все же остаются одной из основных форм посягательств против собственности, которое лишает собственника

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года. МВД России [Сайт] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (Дата обращения: 28.03.2023).

имущества и создает серьезные преграды к реализации конституционного права каждого на собственность

По официальным статистическим данным правоохранительных органов, только учтенный суммарный ущерб от различных форм хищений в Российской Федерации и в других странах ежегодно составляет несколько миллиардов рублей. Значительная доля этого ущерба – результат не крупных, а многочисленных «мелких» хищений денежных средств или имущества небольшой стоимости². Однако под воздействием процессов гуманизации уголовно-правой политики государства, в последние годы произошли существенные изменения по вопросам защиты собственности. Как свидетельствует уголовно-правовая статистика, в стране наблюдается тенденция снижения общего количества ненасильственных преступлений против собственности небольшой тяжести.

Обратим внимание, зарубежный и отечественный опыт законодательной регламентации правоприменительной деятельности свидетельствует о сохранении общемировой тенденции поиска действенных организационно-технических и паровых средств противодействия общественно-опасным деяниям против собственности.

В свете происходящих событий, связанных с санкционной политикой, проводимой рядом иностранных государств в отношении РФ и как итог всеобщим дефицитом товаров, значительным уровнем инфляции все более важной задачей государства становится обеспечение защиты государственной и частной собственности от различных форм преступных посягательств. Анализ юридической литературы свидетельствует о возрастании интереса к разграничению составов ненасильственных форм хищения в уголовном праве.

Несмотря на, казалось бы, четкую и дифференцированную законодательную регламентацию уголовной ответственности за совершение ненасильственных форм хищения, на практике однозначной трактовки этих

² Там же.

конструкций и выработки единых подходов к квалификации и разграничению составов подобных деяний пока не наблюдается. Также не ощущается существенного улучшения уровня защищенности собственности от преступных и иных противоправных посягательств, о чем свидетельствуют статистические данные МВД РФ, приведенные выше.

Сотрудники правоохранительных органов на практике сталкиваются со множеством проблем, связанных с квалификацией ненасильственных форм хищения, выбором вида уголовного наказания за данное деяние, а также с их социальной эффективностью.

Степень научной разработанности темы. В условиях повсеместного распространения и социальной значимости проблем, связанных с квалификацией ненасильственных форм хищения, вопросы об их юридической ответственности всегда оставались предметом пристального научного интереса видных ученых. Так, в работах И.И. Аносова, Ю.М. Антоняна, Д.Н. Бахраха, А.Г. Безверхова, Н.С. Белгориц-Котляровского, С.Б. Борисова, М.Ф. Владимирского-Буданова, Л.Д. Гаухмана, В.И. Гладких, Г.В. Вериной, В.В. Владимирова, С.М. Кочои, Г.А. Кригера, А.Н. Круглевского, В.Н. Кудрявцева, Н.П. Кучерявого, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, Н.А. Неклюдова, А.И. Рарога, А.П. Севрюкова, М.В. Талан, И.А. Тарханова, И.Я. Фойницкого, П.С. Яни и других нашли отражение различные аспекты квалификации ненасильственных форм хищения, разграничения и дифференциации смежных составов.

На уровне диссертационных исследований отдельные вопросы квалификации и разграничения смежных составов ненасильственных форм хищения подвергалась критическому анализу А.Ю. Филаненко (2010 г.), Р.У. Ахмедовым (2013 г.), Э.Г. Дербоком (2014 г.), З.М. Челябинской (2020 г.), В.В. Хилютон (2021 г.), С.В. Ткачевой (2021 г.).

Между тем научная проблема квалификации ненасильственных форм хищения не рассматривалась в науке комплексно как уголовно-правовая

категория, с учетом нововведений современного уголовного законодательства, обусловленных наметившейся тенденцией гуманизации уголовно-правовой политики.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка научно обоснованной авторской позиции к вопросу квалификации ненасильственных форм хищения, а также выработка аргументированных рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства РФ.

В рамках достижения обозначенной цели были поставлены и реализованы следующие задачи:

- изучить основные этапы развития норм о ненасильственных формах хищения в историческом контексте применительно к российскому законодательству;
- подвергнуть анализу и систематизировать международный опыт противодействия ненасильственным формам хищения, а также его правовое регулирование;
- выявить сущностные признаки и обуславливающие факторы ненасильственных форм хищения, предусмотренных нормами УК РФ;
- на основе выявленных сущностных признаков сформулировать авторскую позицию к правовой категории хищения в уголовном праве;
- обобщить практику применения норм о ненасильственных формах хищения в правоприменительной деятельности ОВД, Следственного комитета РФ, прокуратуры и судов общей юрисдикции;
- оценить эффективность и предупредительно-профилактический потенциал норм, предусматривающих уголовную ответственность за ненасильственные формы хищения;
- сформулировать научно аргументированные рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за ненасильственные формы хищения.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере законодательного регулирования и правоприменительной практики применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение ненасильственных форм хищения.

Предметом исследования являются положения Конституции РФ, нормы УК РФ, УПК РФ, постановлений Пленума Верховного Суда РФ, регулирующие и разъясняющих различные аспекты квалификации ненасильственных форм хищения, а также судебная и правоприменительная практика применения норм УК РФ, предусматривающих ответственность за совершение ненасильственных форм хищения, статистические данные МВД РФ, Судебного департамента Верховного суда РФ и иных институтов государственной власти.

Методологической основой диссертационного исследования выступают положения диалектического материализма. В работе широко использованы различные методы научного познания, получившие подтверждение длительной практикой, в частности, системный, статистический, системно-структурный анализ, формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой методы, метод наблюдения и обобщений, систематизации, программированное изучение дел о ненасильственных формах хищения, социологические исследования среди сотрудников органов внутренних дел и сотрудников иных правоохранительных структур.

Теоретическую базу (основу) исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, исследовавших различные аспекты хищения. В частности работы С.Н. Абельцева, Ю.М. Антоняна, В.А. Владимирова, Л.Д. Гаухмана, А.Э. Жалинского, С.А. Елисеева, Г.А. Кригера, А.А. Пинаева, А.А. Пионтковского, Ю.И. Ляпунова, Т.Л. Сергеева, Д.О. Хан-Магомедова, С.Т. Гончарука, С.М. Кочояна,

П.Ф. Перевозника, А.А. Пинаева, Н.С. Таганцева, Э.С. Тенчова, А.И. Чучаева, Р.Д. Шарапова, П.С. Яни.

Нормативно-правовую базу составляют нормы Конституции Российской Федерации, нормы современного отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательства, постановления Пленума Верховного суда РФ, а также иные нормативные правовые акты и подзаконные акты, регламентирующие вопросы квалификации ненасильственных форм хищения.

Эмпирическую базу исследования составили материалы следственно-судебной практики, материалы уголовных дел, а также результаты проведенных соискателем опросов и интервьюирования различных должностных лиц органов внутренних дел, проходящих службу в следственных подразделениях МВД по РТ и других регионов Поволжья.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она является новым направлением исследования, посвященного комплексному анализу ненасильственных форм хищения, их квалификации и разграничения составов, проведенным с учётом современных тенденций по гуманизации уголовно-правовой политики. Выявлены законодательные пробелы и проблемы правоприменительного характера, связанные с квалификацией и отграничением составов ненасильственных форм хищений. В рамках исследования сформулирована авторская позиция по вопросу ряда базовых признаков преступлений, которые в доктрине чаще всего именуются «ненасильственными формами хищения», как «насилие» и «тайность», «обман» и «вверение». Она основана на анализе юридической сущности этих категорий, их природы, функциональных и квалификационных особенностей. Созданная теоретическая модель позволила сформулировать предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства, что в конечном итоге может коррелировать и правоприменительную практику применения норм о ненасильственных посягательствах на собственность.

Научная новизна исследования определяется **основными положениями**, выносимыми на публичное представление:

1. Социально-экономические причины совершения ненасильственных форм хищения обусловлены трансформацией общественных отношений, складывающихся в различных отраслях экономики, модификацией их форм и структуры. Развитие новых финансовых инструментов и недостаточный уровень правовой регламентации использования электронных средств платежа, невещественных благ становятся причиной изменения характера и форм преступных посягательств на эти объекты. Эти обстоятельства требуют от законодателя решительных мер по совершенствованию действующего уголовного и иного отраслевого законодательства.

2. Невещественные блага не могут являться предметом посягательства при совершении ненасильственных форм хищения. В качестве таковых могут выступать исключительно вещи, поскольку именно на завладение ими направлен преступный умысел лица, при совершении ненасильственных форм хищения. При совершении деяния, в котором предметом преступного посягательства выступают невещественные блага преступный умысел виновного направлен не на завладение чужим имуществом, а скорее на получение прибыли от использования этих невещественных благ. Представляется верным, что уголовно-правовую категорию «хищение чужого имущества» не следует применять при юридической оценке преступных посягательств на связанные с имуществом общественные отношения невещественного характера.

3. Категории «изъятие» и «обращение» в уголовном праве носят неоднозначный характер. Это позволяет правоприменителям необоснованно толковать их расширительно. В связи с этим представляется обоснованным использовать вместо них понятие «завладение», содержание которого включает в себя все вариации перехода чужого имущества к виновному лицу. Подобное положение предлагается закрепить на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ.

4. Состав мошенничества в рамках ст. 159.3 УК РФ будет иметь место тогда, когда обман совершается путем активного действия: сообщение работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений относительно держателя банковской карты, либо банковского счета, оснований осуществления платежа, личности бенефициара транзакции и т.д. В случае несообщения виновным продавцу или иному уполномоченному лицу сведений о принадлежности банковской карты содеянное, следует квалифицировать именно как кражу по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку в данном случае отсутствует обман в форме активного действия, выражающегося в сообщении заведомо ложных сведений, введение в заблуждение, предъявление модифицированных документов и т.д. В данном случае недопустимо расширительное толкование обмана как преступного действия, которое в контексте нормы ст. 159.3. УК РФ не может выражаться в бездействии (умолчании). Подобным разъяснением необходимо дополнить п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. N 48

5. Уровень общественной опасности преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ переоценен законодателем. Представляется верным перенести признак кражи «с банковского счета или электронных денежных средств» в часть 2 названной статьи, поскольку именно санкции этой квалифицированной части состава кражи соответствуют уровню общественной опасности кражи совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

6. Разграничение составов присвоения или растраты в правоприменительной практике один из самых сложных. Этот вопрос является предметом научных дискуссий и в доктрине уголовное право. Представляется, что растрата, по своей сути есть ни что иное как форма присвоения, поскольку она всегда ей предшествует. Предлагается включить в текст уголовного закона признак «вверения» в виде примечания к статье 160 УК РФ, поскольку этот элемент является существенно-значимым при

моделировании преступного поведения и должен быть закреплён в тексте Уголовного Кодекса.

7. В настоящее время существует ряд правовых пробелов, связанных с уголовно-правовой охраной электронных средств платежа, криптовалют и иных цифровых активов. В связи с этим в рамках диссертации предложено внести в редакцию Уголовного Кодекса РФ новую норму, предусматривающую ответственность за незаконный оборот электронных денежных средств и иных цифровых активов. В частности предлагается законодательно регламентировать уголовную ответственность за неправомерное завладение чужими электронными денежными средствами и иными цифровыми активами с использованием ресурсов бирж и электронных площадок по покупке и продаже цифровых активов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что проведенный анализ вопросов квалификации ненасильственных форм хищения, сформулированные теоретико-правовые положения, обобщения, выводы и теоретические и практические рекомендации вносят определенный вклад в теоретико-правовые основы теории уголовного права в части рассмотрения основных направлений решения спорных вопросов квалификации рассматриваемых преступлений, уточнения квалифицирующих признаков общественно-опасного деяния, сущности и особенностей норм, устанавливающих ответственность за ненасильственные формы хищения, в результате формулирования. Кроме того, могут способствовать теоретико-методической помощи по выявлению основных проблемных положений уголовного законодательства, а также совершенствованию уголовного и иного отраслевого законодательства, и практики его применения. Содержащиеся отдельные положения диссертационного исследования имеют значение для дальнейших теоретических исследований вопросов квалификации и отграничении составов преступлений от ненасильственных форм хищения.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что сформулированные положения и выводы могут быть использованы в законотворческой деятельности по совершенствованию отечественного уголовного законодательства, а также в правоприменительной деятельности следственных и судебных органов при квалификации рассматриваемых общественно-опасных деяний (ненасильственных хищениях чужого имущества). Дополнительно результаты диссертационного исследования могут быть использованы в образовательном процессе при преподавании учебных дисциплин «Уголовное право», «Криминология», спецкурса «Особенности квалификации отдельных видов преступлений», на курсах повышения квалификации работников правоохранительных и судебных органов в рамках соответствующих тем, а также при подготовке соответствующей учебно-методической литературы.

Апробация результатов исследования. Основные научные работы отражены в 5 научных статьях общим объемом 0,8 п.л., одна из которых опубликована в рецензируемом научном издании, рекомендованном ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований.

Наиболее значимые теоретические положения, сформулированные выводы и рекомендации по исследуемой проблеме освещались диссертантом на научно-практических конференциях: «XV Международная практическая конференция «Державенские чтения» (19.10.2019, г. Казань); «Всероссийский круглый стол «Дистанционные хищения и кибербезопасность» (26.03.2022, г. Казань); Международная научно-практическая конференция «Противодействие преступности в условиях информационной глобализации: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминологические аспекты» (30.03.2022, г. Казань); Региональный семинар «Проблемы противодействия IT преступлениям» (посвященный 60-летию со дня образования Восточно-Сибирского института МВД России, 22.04.2022 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Казанского юридического института МВД России, в образовательную программу по дисциплине «Уголовное право», а также спецкурс «Особенности квалификации отдельных видов преступлений».

Структура и объем диссертации определяются целью, объектом, предметом и задачами исследования. Научно-квалификационная работа состоит из введения, двух глав (включающих 6 параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень научной разработанности проблематики исследования, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, указываются его методологическая, теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая базы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на публичное обсуждение, приводятся сведения об апробации результатов проведенного исследования.

Первая глава ***«Ненасильственные формы хищения в системе российского уголовного законодательства»*** содержит три параграфа. В первом параграфе *«Исторический очерк о нормах уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за корыстные ненасильственные посягательства против собственности по отечественному уголовному праву»* проведен ретроспективный анализ развития уголовной ответственности за ненасильственные формы хищения начиная с Договоров Руси с Византийцами заканчивая УК РСФСР 1960 г. Анализу подвергнуты хищение и его формы в истории уголовного законодательства России. История правового регулирования тех или иных отношений позволяет нам как исследователям понять прослеживаются ли

какие-либо традиции и закономерности в праве. Изучение положений Русской Правды в Краткой и пространной редакции позволило сформулировать вывод о том, что предметом хищения в названных документах чаще всего называлось наиболее ценное на тот период имущество, которое регламентировалось в законе. При моделировании нормы, предусматривающих ответственность за совершение ненасильственных форм хищения законодатель часто использовал такие категории как «татьба» (кража), «чужое» (при характеристике предмета посягательства). При этом дефиниций этих правовых категорий в документах не содержатся, что позволяет констатировать тот факт, что они моделировались законодателем того времени оценочно.

В Псковской Судной грамоте законодатель называет в качестве наказуемого деяния не только кражу (татьбу), но и грабеж, наход, разбой и княжнюю продажа. При этом не прослеживается четкая законодательная дифференциация этих деяний. Нормы о ненасильственных формах хищения носят казуистичный характер и оперируют неоднозначными оценочными признаками. Эта особенность характерна для всех памятников права Древней Руси.

В дальнейшем развитие российского законодательства (XVII в.) привело к существенным изменениям в подходе к оценке общественной опасности ненасильственных форм хищения и соответственно к дифференциации юридической ответственности за совершение подобных преступлений. Названный период примечателен наметившейся тенденцией гуманизации уголовно-правовой политики. Наказания в виде штрафов («вира» и «урок»), членовредительства (отрубания рук), смертной казни сменились лишением свободы.

В более поздних памятниках российского права нормотворец стремится более детально разграничить составы ненасильственных хищений путем регламентации признаков разных его форм. Так, Артикул Воинский 1715 г. содержит такие признаки хищения как корысть, вина, вверенность. Артикул

182 четко описывает насильственную форму изъятия чужого имущества, что позволяет отграничить её от ненасильственного хищения, а артикул 192 устанавливает ответственность за присвоение вверенного имущества. В Указе Екатерины II от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов» закреплены три формы хищения: кража, мошенничество и грабеж.

Особенностью уголовного законодательства Советского периода является тот факт, что диспозиции норм о ненасильственных формах хищения оперировали неоднозначными понятиями, которые иногда излишне расширительно толковались законодателем.

Во втором параграфе *«Юридическая природа и функциональные особенности норм, предусматривающих уголовную ответственность за ненасильственные формы хищения»* исследовано применение норм действующего уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за совершение ненасильственных форм хищения, дана оценка социальной и функциональной направленности этих положений.

Итогом размышлений в рамках данного раздела стали утверждение о том, что некоторые положения доктрины уголовного права, касающиеся вопросов противодействия ненасильственным хищениям чужого имущества остаются нерешенными. Эти недостатки требуют их детального исследования и устранения. Все это в конечном итоге позволит чётко отграничить категорию «ненасильственного хищения чужого имущества» от иных схожих категорий и конструкций.

Констатируется, что социально-экономические предпосылки выделения в уголовном праве юридической категории «хищение чужого имущества» выражаются в специфике правоотношений в современной экономике. Эта сфера жизнедеятельности общества активно развивается, модифицируется, усложняя всю систему и структуру отношений между субъектами. Один из важнейших факторов – продолжающееся развитие такого сектора экономики, который учёными часто именуется «невещественным». В свою очередь эти

модификации обусловили появление неизвестных до недавнего времени видов и форм преступности, что требует от законодателя такой же пластичности и оперативности в совершенствовании уголовного законодательства.

Представляется, что юридическую категорию «хищение чужого имущества» не следует применять для квалификации преступных посягательств, объектом которых являются имущественные отношения невещественного характера. Пределы и объем юридической дефиниции правовой категории «хищение чужого имущества» не допускают его расширительного толкования в качестве общего средства противодействия имущественным преступлениям невещественного характера. Преступления, посягающие на такой вид отношений следует выделить в тексте Уголовного Кодекса РФ в главе 21 УК РФ.

Предлагается изменить редакцию Уголовного Кодекса РФ, а точнее примечание к статье 158 УК РФ дефиницией следующего содержания: «Под хищением чужого имущества в статьях главы 21 настоящего Кодекса понимаются корыстные противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужой вещи путем кражи, присвоения, растраты, грабежа или разбоя в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Обоснован вывод о том, что группа норм, предусматривающих ответственность за ненасильственные хищения исторически занимает особое место в системе преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности. Анализ в рамках данного параграфа подвергаются предпосылки дифференциации норм о ненасильственных формах хищения, их социальная направленность и степень общественной опасности для личности, общества и государства.

Третий параграф первой главы диссертационного исследования *«Ответственность за ненасильственные формы хищения: сравнительно-правовые аспекты»* посвящен анализу зарубежного законодательства по

вопросам противодействия и профилактики ненасильственных форм хищения уголовно-правовыми средствами. Также сравнению подвергнуты нормы отечественного уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за совершение ненасильственных форм хищения.

Сравнительно-правовому исследованию в рамках данного параграфа подвержены нормы уголовного законодательства государств англо-саксонской правовой системы, в частности Англии. Констатируется, что действующий английский уголовный закон нельзя назвать совершенным. Результатом неоднозначности его толкования правоприминителем стало существенное количество спорных судебных прецедентов. По своему содержанию, структуре, обилию неоднозначных категорий Английский уголовный закон архаичен и слишком сложен. Так, кража дифинируется через ряд признаков: «лицо виновно в краже, если оно бесчестно присваивает имущество, принадлежащее другому, с намерением навсегда лишиться его этого имущества». Таким образом, английское законодательство, подробно раскрывая признаки кражи в отдельных статьях, стремится избежать оценочных признаков. Однако не все так однозначно. Многие нормы уголовного права Англии, устанавливающие ответственность за ненасильственные формы хищения, часто включают признаки оценочного характера, что позволяет правоприминителю широко их трактовать.

По итогу данного параграфа констатируется, что ответственность за совершение ненасильственных форм хищения в странах англо-саксонской системы права в большей степени направлена на возмещение ущерба потерпевшему. В нашем же праве основная задача правоприминителя – восстановление социальной справедливости путем назначения виновному справедливой меры наказания. При всем при этом нельзя отрицать наметившуюся тенденцию гуманизации уголовного законодательства и проявления частноправовых начал в уголовном праве. Это, в частности, проявляется в активном использовании государством в лице его уполномоченных органов метода уголовно-правового компромисса в том

случае если лицо, совершившее хищение ненасильственным способом возместит потерпевшему причиненный им ущерб.

Глава 2 *«Особенности квалификации, ограничения составов ненасильственных форм хищения: проблемы нормотворчества и правоприменительной практики»* структурно состоит из трех параграфов.

Первый параграф *«Формальные, оценочные составообразующие признаки ненасильственных форм хищения и их уголовно-правовое значение»* посвящен анализу обязательных («тайность», «насилие»), оценочных и составообразующих признаков ненасильственных форм хищения, их сравнительных характеристик и свойств, проблем толкования.

В уголовном праве ответственность за совершение хищения чужого имущества разграничивается в зависимости от способа совершения противоправного деяния. В доктрине различается шесть форм хищения: кража, грабеж, разбой, мошенничество (общий состав и 5 специальных), присвоение либо растрата вверенного имущества. Хищение может быть тайным или открытым, насильственным или ненасильственным, совершенным путем обмана, злоупотребления доверием и иными способами.

Одно из основных правил законодательной техники это строгая формализация при моделировании норм уголовного законодательства. При этом сложно структурированный характер регулируемых уголовным правом отношений, а также ускоряющиеся темпы их модификации неизбежно влекут необходимость применения в законе не только обязательных, составообразующих, но так называемых оценочных признаков.

Объектом хищения являются общественные отношения, защищающие право на владение, пользование и распоряжение имуществом. Объективная сторона хищения заключается в активных волевых умышленных действиях в форме кражи, мошенничества, присвоения и растраты. Обращается внимание на то, что на практике существует неопределенность в моменте окончания хищения в виду отсутствия единого подхода к пониманию института реальной возможности пользоваться или распоряжаться похищенным по своему

усмотрению. Это наблюдение подтверждается проведенным нами исследованием правоприменительной практики (изучено 150 уголовных дел, возбужденных в РФ за период с 2020-2022 гг. по признакам преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ). Констатируется наличие определенной статистической закономерности: более половины уголовных дел было возбуждено со ссылкой на статью 30 УК РФ, т.е. как покушение на совершение кражи. Такое положение дел существенным образом сказывается на общей и специальной превенции, так как, исходя из условий ч. 3 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление. Следовательно, лицо, осведомленное об этих нормах, будет совершать хищения, зная, что если оно будет уличено в содеянном, то наказание будет минимальным. В связи с этим предлагается дополнить пункт 6 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснением следующего содержания: «Хищение считать оконченным с момента перемещения предмета в свое личное пространство».

Объективную сторону кражи, учитывая общую модель ее состава образует противоправное, безвозмездное, тайное изъятие чужого имущества, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу. Именно «тайность» хищения часто называется наиболее спорным и часто неоднозначным признаком в доктрине. Споры по толкованию этого признака часто возникают и в правоприменительной практике. Следующим по значимости признаком хищения, позволяющим разграничить его различные формы и одновременно являющимся предметом научной и правоприменительной полемики является «насилие». Критическому анализу подвержены различные точки зрения, связанные с толкованием этих

признаков, изложенные как в научной литературе, так и в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

Второй параграф *«Отграничение ненасильственных форм хищения от иных смежных составов преступления и направления развития их дифференциации»* раскрывает вопросы научного соотношения ненасильственного хищения чужого имущества с иными смежными правовыми категориями. Нами подвергнуты анализу и сопоставлению сущностные особенности смежных составов преступлений, которые расположены законодателем в главах 21, 29, 30, 32 УК РФ. Нормы этих глав направлены на регулирование различных по характеру общественных отношений, однако могут быть охарактеризованы как смежные.

Сформулирован вывод о том, что нормотворец, используя термины «изъятие и (или) обращение» в дефиниции хищения (в частности ненасильственных его форм), стремится продемонстрировать, что противоправное действие совершается в настоящем времени, а для того чтобы связать действие с преступным результатом делает ссылку на последствие в виде причинения ущерба. Применяя схожий в каком-то отношении термин «похищение» (к примеру, в тексте ст. 276 УК РФ) законодатель декларирует, что действие уже совершено и окончено. При этом законодатель не указывает на наличие последствий и связь между и действием и результатом.

В литературе принято считать, что категория «хищение» значительно шире по содержанию понятия «похищение», что позволяет им сформулировать предложение по внесению изменений в текст УК РФ путем замены термина «похищение» в диспозиции ст. 276 УК РФ на «хищение». Нами аргументирована критическая позиция по данному вопросу. Представляется, что термин «похищение» законодателем был выбран не случайно, поскольку предметом изъятия в диспозиции статьи 276 УК РФ, выступают необычные предметы, а сведения, составляющие государственную тайну. В отношении такого предмета государством

устанавливается определенной правовой режим защиты такого рода информации, который именуется режимом секретности. Применяя в данном случае к противоправному действию дефиницию похищение законодатель, на наш взгляд, стремится донести до адресата уголовно-правового запрета, что такое деяние нарушает в первую очередь установленный государством правовой режим защиты государственный тайны. В связи с этим представляется вполне оправданным использование в диспозиции статьи 276 УК РФ термина «похищение».

Третий параграф *«Проблемы квалификации и разграничения составов ненасильственных посягательств на собственность»* посвящен анализу различных аспектов квалификации отдельных преступных деяний, относящихся к группе ненасильственных форм хищения.

В следственно-судебной практике объективно возникают различные по характеру и этимологии вопросы, требующие от правоприменителя оценки тех или иных фактов, связанных с совершением преступления. Правовая оценка содеянного находит свое отражение в квалификации преступления. В доктрине чаще всего под этим процессом понимают установление соответствия обстоятельств конкретного деяния признакам, закрепленной в уголовном законодательстве модели преступного поведения. Юридические категории, понятийный аппарат, этапы квалификации преступлений, объективно применимы и к ненасильственным формам хищения.

Родственный характер анализируемых преступлений обуславливает проблемы в их квалификации, а точнее разграничении их составов. Ясность в этом вопросе позволит дознавателю, следователю, прокурору или судье правильно квалифицировать совершенное противоправное деяние и назначить наиболее справедливое наказание, соответствующее уровню общественной опасности совершенного преступления. Это один из фундаментальных принципов уголовного права.

Изучение научных положений, касающихся квалификации ненасильственных форм хищения и правоприменительной практики

позволило констатировать наличие научной проблемы. Трудности квалификации часто связаны с моментом окончания ненасильственных форм хищения или при толковании тайности хищения при разграничении кражи и ненасильственного грабежа. Проблемы квалификации чаще всего возникают из-за несовершенства законодательной конструкции составов ненасильственных форм хищения.

Значительные споры в науке и в следственно-судебной практике возникают и при разграничении составов присвоения или растраты. Сформулирован вывод о том, что растрата представляет собой форму присвоения, поскольку она всегда ей предшествует. Необходимым представляется включение в текст Уголовного Кодекса РФ в виде примечания к статье 160 УК РФ признака «вверения», поскольку этот элемент является существенно-значимым при моделировании преступного поведения и должен быть закреплен в тексте уголовного закона.

Современное развитие электронных платежных инструментов обусловило ряд юридических проблем, связанных с разграничением составов хищений, предусмотренных пунктом «г» части 3 статьи 158 УК РФ и 159.3 УК РФ. Итогом размышлений по данному вопросу стало авторское предложение по внесению в редакцию Уголовного Кодекса РФ новой нормы, предусматривающей ответственность за незаконный оборот электронных денежных средств и иных цифровых активов. В частности предложено законодательно регламентировать уголовную ответственность за неправомерное завладение чужими электронными денежными средствами, и иными цифровыми активами с использованием ресурсов бирж и электронных площадок по покупке и продаже цифровых активов.

Предложено дополнить п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. N 48 разъяснением следующего содержания «состав мошенничества в рамках ст. 159.3 УК РФ будет иметь место тогда, когда обман совершается путем активного действия: сообщение работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений

относительно держателя банковской карты, либо банковского счета, оснований осуществления платежа, личности бенефициара транзакции и т.д. В случае несообщения виновным продавцу или иному уполномоченному лицу сведений о принадлежности банковской карты содеянное, следует квалифицировать именно как кражу по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку в данном случае отсутствует обман в форме активного действия, выражающегося в сообщении заведомо ложных сведений, введение в заблуждение, предъявление модифицированных документов и т.д. В данном случае недопустимо расширительное толкование обмана как преступного действия, которое в контексте нормы ст. 159.3. УК РФ не может выражаться в бездействии (умолчании)». В рамках параграфа также сформулирован вывод о том, что общественная опасность преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ переоценена законодателем, в связи с чем аргументирована необходимость переноса особо квалифицированного состава кражи «с банковского счета или электронных денежных средств» в часть 2 названной статьи, поскольку именно санкции этой квалифицированной части состава кражи соответствуют уровню общественной опасности кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

В заключительной части диссертации изложены выводы, обобщения рекомендации и сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства в данной сфере.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ.

В изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Теунаев А.С., Конык Н.Ю. К вопросу о квалификации и отграничении смежных составов хищений с банковского счета, в отношении электронных денежных средств, с использованием электронных средств

платежа // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 2(58). – С. 144-150.

В других изданиях:

1. Конык Н.Ю. «Современные законодательные подходы к уголовно-правовой оценке мошенничества» // Материалы XV Международной научно-практической конференции «Державенские чтения» - Казань, 2019. – с. 101-107.

2. Марданов Г.Д. Насибуллина Г.И. Конык Н.Ю. Проблемы социально-экономического развития регионов России в период пандемии COVID-19 (на примере республики Татарстан) // Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях: Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции, Москва, 09 декабря 2021 года. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. – С. 90-96.

3. Назмеева Л.Р., Конык Н.Ю. Правовое регулирование деятельности и налогообложения самозанятых лиц в Российской Федерации // VII Балтийский юридический форум "закон и правопорядок в Третьем тысячелетии": Материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 14 декабря 2018 года / Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2019. – С. 60.

4. Фазлиева Л.К., Курникова С.С., Конык Н.Ю. Гражданское право: Практикум, – Казань: Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – 95 с.

РЕЦЕНЗИЯ НА НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации)

адъюнкта Натальи Юрьевны Конык, 4 курса заочной формы обучения по направлению подготовки кадров высшей квалификации по программе подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре – 40.07.01 Юриспруденция, научная специальность «5.1.4. Уголовно-правовые науки» на тему: «Квалификация ненасильственных форм хищения»

Актуальность и целесообразность исследования обусловлена проблемами квалификации ненасильственных форм хищения, требующими серьезного теоретического обоснования и выработки мер, способствующих верной квалификации

В докладе обосновывается исследование причинного комплекса совершения ненасильственных форм хищения, предмета посягательства рассматриваемого общественно-опасного деяния, а также вопросов, возникающих при квалификации мошенничества, кражи и т.д.

Представленный на рецензирование научный доклад отражает полноту диссертационного исследования: особое внимание уделяется анализу обязательных («тайность», «насилие»), оценочных и составообразующих признаков ненасильственных форм хищения, их сравнительных характеристик и свойств, проблем толкования, раскрытию вопросов научного соотношения ненасильственного хищения чужого имущества с иными смежными правовыми категориями, а выработке аргументированных рекомендаций по совершенствованию отечественного уголовного законодательства.

Структура доклада представляется логичной, отвечающей цели раскрытия заявленной проблематики. Выбранный автором вариант построения своей работы в целом позволяет уделить внимание основным аспектам рассматриваемой проблематики. Все положения доклада написаны на высоком научном уровне и взаимосвязаны друг с другом.

К несомненным достоинствам рецензируемой работы следует отнести детальное исследование проблемных аспектов квалификации ненасильственных форм хищения.

В заключение следует отметить умение автором выявлять основные дискуссионные и проблемные положения по теме, а также аргументированно обосновывать выводы при исследованиях. Доклад представляет собой актуальное научное исследование, обладающее теоретической и

практической значимостью, результаты которого интересны для дальнейших исследований

Научный доклад соответствует всем требованиям и заслуживает высокой положительной оценки.

Заведующий кафедрой конституционного и административного права К(П)ФУ, доцент, кандидат юридических наук

«__» _____ 2023 г.

Суд

Е.Б. Султанов

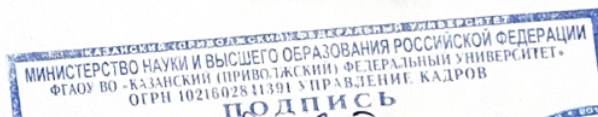
С рецензией ознакомлен.

Адъюнкт Ножики Н.Ю.

Н.Ю. Ножики

«__» _____

2023 г.

Султанов Е.Б.
Подпись ознакомлен
по персоналу

**ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ О НАУЧНОМ ДОКЛАДЕ
об основных результатах подготовленной научно-квалификационной
работы (диссертации)**

адъюнкта Натальи Юрьевны Конык, 4 курса заочной формы обучения по направлению подготовки, по направлению подготовки кадров высшей квалификации по программе подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре – 40.07.01 Юриспруденция, научная специальность «5.1.4. Уголовно-правовые науки» на тему: «Квалификация ненасильственных форм хищения»

Проблема уголовно - правовой охраны собственности в нашей стране имеет особую актуальность и значимость, поскольку преступления против собственности являлись и являются на сегодняшний день наиболее распространенными среди других уголовно наказуемых деяний и причиняют огромный ущерб, который весьма негативно сказывается на социально — экономической сфере общественной жизни. Анализ состояния преступности в России показывает, что из числа зарегистрированных преступлений в 2021 году (более 2. млн. преступлений), около 60 % (более 1,2 млн.) составили преступления против собственности, среди которых наибольший удельный вес составляют корыстные ненасильственные преступления: кражи (36 %), мошенничество (16,1 %), присвоение или растрата (0,7 %), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (0,8 %) и др.

При обучении в адъюнктуре Конык Наталья Юрьевна проявила себя добросовестным исследователем, способным четко определить и сформулировать цели и задачи, глубоко осмыслить и проанализировать полученные результаты, определить необходимые методологические основания исследования. Конык Н.Ю. удалось грамотно проанализировать полученные результаты, что не позволяет подвергнуть сомнению объективность сделанных выводов. В процессе работы Конык Н.Ю. изучила большой объем научных трудов отечественных и зарубежных ученых, посвященных актуальным вопросам хищения.

Научный доклад является актуальным и важным научным исследованием, раскрывающий значительную теоретическую и практическую значимость диссертационного исследования.

Актуальность выбранной темы диссертационного исследования, представленного в научном докладе, является весьма своевременной, поскольку правоприменитель, рассматривая вопросы, возникающие при квалификации ненасильственных форм хищения, довольно часто

сталкивается с трудностями определения необходимых признаков в действиях виновного, момент признания преступления окончанным и другие вопросы.

Особо следует отметить самостоятельность исследования, способность к творческому мышлению, настойчивость, а также эрудированность в предмете исследования.

Представленный на рецензирование научный доклад имеет четкую продуманную структуру и отражает умение автора тщательно выстраивать исследование, и соответствует требованиям, предъявляемым к данным исследованиям.

Профессор кафедры уголовного права
Казанского юридического института МВД России
доктор юридических наук, профессор
«___» _____ 2023 г.

И.А. Тарханов

С отзывом ознакомлен.

Адъюнкт _____ *Хоник Н. 70.* «___» _____ 2023 г.

СПРАВКА

Казанский юридический институт МВД
России

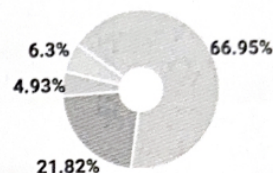
о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Конык Наталья Юрьевна
Самоцитирование
рассчитано для: Конык Наталья Юрьевна
Название работы: Научный доклад Н.Ю. Конык
Тип работы: Не указано
Подразделение:

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ	21.82%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	66.95%
ЦИТИРОВАНИЯ	4.93%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	6.3%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 16.08.2023

Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ: аналитика; СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика; Перефразирования по Интернету; Патенты СССР, РФ, СНГ; Коллекция СМИ; Шаблонные фразы; Кольцо вузов; Издательство Wiley

Работу проверил: Куликов Роман Сергеевич

ФИО проверяющего

Дата подписи:

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.